

Проблема ответственности за трагедию в Синджаре 2014 года как задача международной гуманитарной дипломатии

Автор статьи, анализируя события, произошедшие в северном Ираке в 2014 г., а также предшествующий период, приходит к ряду выводов. Во-первых, предпосылки для геноцида езидов сложились раньше вторжения террористической организации «Исламское государство» в Ирак. Во-вторых, акцентируя внимание на преступлениях террористов, международное сообщество выпускает из вида действия других сторон и опускает вопрос их ответственности. В-третьих, современная международная гуманитарная дипломатия должна сосредоточить свои усилия на достижении правосудия и улучшении судьбы жертв геноцида, без чего невозможно успешное миростроительство.

Ключевые слова: геноцид, езиды, Синдjar, «Исламское государство», Демократическая партия Курдистана, пешмерга.

Mamin N. V.

The Problem Of Responsibility For the Tragedy in Sinjar 2014, As the Objective of International Humanitarian Diplomacy

The author of present work, analyzing the events that took place in northern Iraq in 2014, as well as the previous period, comes to a series of conclusions. First, the preconditions for the genocide of Yazidis were formed before the invasion of the terrorist organization “Islamic State” in Iraq. Second, by focusing on the crimes of terrorists, the international community lets out the actions of other parties and omits the issue of their responsibility. Third, modern international humanitarian diplomacy should focus its efforts on achieving justice and improving the fate of the victims of genocide, without which successful peace-building is impossible.

Keywords: Genocide, Yazidis, Sinjar, “Islamic State”, Kurdistan Democratic Party, Peshmerga.

Прежде чем перейти непосредственно к предмету настоящей статьи, представляется разумным сделать несколько уточнений. Синдjar (Шенгал/Шангал) – город на севере Республики Ирак, административный центр одноименного округа мухафазы (про-

винции) Найнава; является одним из мест компактного проживания езидской общины. Езиды – этноконфессиональная группа, которую традиционно относят к курдам, однако сами езиды в своем большинстве настаивают на том, что являются отдельной народностью [1]. Данная общность исповедует собственную религию, езидизм, относящуюся к язидизму – группе синкретических верований, уходящих корнями в доисламский период и распространенных преимущественно среди курдов. Езидизм – монотеистическая религия, в современной основе которой лежат зороастризм, христианство и ислам [2].

Первые крупные столкновения между войсками Республики Ирак и боевиками Исламского государства (запрещенная в России террористическая организация; далее – ИГ) начались в декабре 2013 г. в мухафазе Анбар. Летом 2014 г. террористы предпринимают наступление в Северном Ираке: 10 июня был взят второй в стране по численности населения город Мосул, 11 июня – другой важный город, Тикрит. Правительственные войска и силы правопорядка практически не оказывали боевикам сопротивления, оставляя свои позиции, бросая вооружения и технику [3]. Фактически единственной боеспособной силой, противостоящей ИГ в Северном Ираке, к августу 2014 г. остались отряды пешмерга – курдского военизированного ополчения, подчиняющегося правящей в Иракском Курдистане Демократической партии Курдистана (далее – ДПК), которые взяли на себя обязанности по защите Синджара. Как отмечает Хайдар Шашо, возглавивший впоследствии Силы защиты Эзидхана¹, местные жители, опасаясь нападения ИГ, обращались к представителям ДПК и командованию пешмерга с требованием создать местное подразделение, в которое были готовы вступить около 3,5 тыс. чел. Однако просьбы езидов проигнорировали, заявив, что защита данной территории является обязанностью и прерогативой пешмерга (11 тыс. чел.), расквартированных в Синджаре и Зумаре. Местному населению запретили создавать собственные отряды самообороны или вступать в пешмерга [4].

Со 2 на 3 августа 2014 г. террористы ИГ вторглись на территорию округа Синджар, а 3 августа фактически захватили уже сам административный центр. Местное население было вынуждено спешно оставить свои дома, даже не имея возможности взять самое необходимое, и отправиться в горы, которые уже не раз спасали ези-

¹ Название местности, распространенное среди езидов.

дов от полного истребления. Тех, кто не успел покинуть город, ждала страшная судьба. Захватив город, террористы ИГ устроили массовые казни и убийства. Согласно некоторым данным, как минимум 3,1 тыс. чел. были убиты или казнены и более 6,8 тыс. были похищены [5]. Тем, кто попал в рабство и смог сбежать, пришлось пережить невыносимые ужасы. Так, одна из жертв рассказывает, что террористы прибыли в их деревню и потребовали от жителей принять ислам, а после того, как те отказались, убили мужчин и пожилых женщин, а молодые женщины стали рабынями, которых избивали и насиловали, перепродавая множество раз [6]. Маленьких детей отбирали: девочек готовили стать женами джихадистов в будущем, а мальчиков отправляли в специальные лагеря, где обучали пользоваться оружием, заставляли участвовать в пытках и казнях [7], называя их «львятами халифата». Существуют видеоматериалы, где они с непринужденным спокойствием, под присмотром «наставника», казнят пленных или жестоко избивают своих же товарищей [8]. В озвученном 13 марта 2015 г. в рамках 28 сессии Совета ООН по правам человека, докладе подчеркивается, что действия ИГ подпадают под определение всех трех видов преступлений, выделяемых в международном праве как самые тяжелые, однако в случае с езидами с высокой степенью вероятности речь идет о геноциде, так как террористы не скрывали своих намерений по искоренению данной группы [9].

Однако сегодня международное сообщество зачастую забывает о том, почему и как все это стало реальностью. Прибыв в Синджар, террористы ИГ не встретили никакого сопротивления – отряды пешмерга, обещавшие защищать жителей «до последней капли крови», заранее отступили, оставив Синджар без защиты. Решение об отступлении не было сообщено местному населению, не была организована эвакуация, большинство людей не знали о провале ситуации в области безопасности [10]. Активное участие в расправах над езидами приняло и местное население, проявляя особую жестокость. ИГ вполне преуспело в вербовке населения Иракского Курдистана. Пресс-секретарь ИГ Абу Мухаммад аль-Аднани охарактеризовал ситуацию следующим образом: «Наша война с курдами – это религиозная война. Это не межнациональная война – мы ищем Божьего спасения. Мы не сражаемся с курдами из-за того, что они курды. Мы сражаемся с неверными, затесавшимися в их рядах, с союзниками крестоносцев и евреев, воюющих с мусульманами» [11, с. 202].

Согласно ст. 1, 5 и 6 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, государства обязуются предпри-

нимать соответствующие меры против лиц, участвовавших в геноциде [12]. На наш взгляд, в случае трагедии в Синджаре, положившей начало геноциду езидов, следует говорить о соучастии со стороны официальных лиц и военных, что предусмотрено ст. 3 (е). Подобный вывод базируется на нескольких факторах.

Во-первых, езидов долгое время считали «дьяволопоклонниками». Необходимо признать, что этот стереотип до сих пор не изжил себя. В повседневной жизни к езидам относятся как к своеобразной «скверне». Работники-езиды получают меньшую зарплату за сопоставимый труд, их компании обречены, так как производимая ими продукция «осквернительна» [13]. «Дело ведь не в том, что ИГ у нас под боком, просто местные мусульмане, обычные люди, совсем не фанатики, не желают с нами садиться за один стол, не принимают из наших рук еду. В общем, считают людьми второго сорта», – отмечает один из иракских езидов. Подобное пренебрежительное равнодушие, переходящее в откровенно бесчеловечное жестокое обращение, наблюдается и в лагерях для беженцев, где у людей возникает впечатление, что все устроено таким образом, чтобы они уехали навсегда [14].

Во-вторых, после начала войны в Ираке в 2003 г. резко возросло влияние религиозного фактора в общественно-политической жизни страны. Первым тревожным сигналом стал крупнейший в истории Ирака теракт 2007 г. в округе Синджар, унесший жизни более 500 человек [15]. По мнению езидов, теракт был совершен курдскими спецслужбами, чтобы получить возможность ввести свои силы в регион и взять его под контроль [16]. В 2011 г. произошла серия погромов в городах курдского региона Ирака. Поджигались и громились магазины, казино, гостиницы, парикмахерские, салоны массажа и физиотерапии [17].

В-третьих, нельзя ни на секунду представить, что командиры пешмерга, отдавшие приказ к отступлению, не представляли, что произойдет в этом случае. ИГ развивалось и эволюционировало в рамках войны в Ираке (2003–2011), поэтому вне всякого сомнения все эти люди были хороши знакомы с «повадками» террористов. На счету этой организации приходилось почти 42 % терактов в Багдаде, приведших к наибольшему количеству жертв [18]. Высокий уровень ксенофобии первого лидера группировки и патологическая страсть к казням нашла отражение в прозвище «Шейх палачей» [11, с. 56]. Кроме того, самозванный халиф Абу Бакр аль-Багдади не продемонстрировал ничего иного, как ту же бескомпро-

миссную жестокость. Так, например, 14 июня 2014 г. было казнено 1700 иракцев, большая часть из которых были курсантами академии ВВС [19].

В-четвертых, версия о том, что якобы сил и вооружений пешмерга было недостаточно, не выдерживает никакой критики. Как упоминалось, по разным оценкам от 8 до 11 тыс. бойцов пешмерга были расквартированы в Синджаре, которые могли обеспечить, если не оборону, то хотя бы прикрыть эвакуацию людей [20].

Нельзя не заметить, что серьезные проблемы между езидами и преимущественно мусульманским населением Ирака сложились задолго до вторжения ИГ в Ирак в 2014 г. и несут в себе сложный религиозный подтекст. Непроизвольно напрашивается сравнение с геноцидом в Руанде 1994 г., где представители племени тутси стали людьми второго сорта, а потом и вовсе не людьми, а «тараканами», подобно езидам, которые для террористов и присоединившихся к ним были не людьми, а «неверными» и «свиньями». Несмотря на определенное сходство, следует отметить, что дискриминационные практики в отношении езидов продолжают существовать; выкупавшие своих близких семьи, которые зачастую отдавали последние деньги и имущество, остались наедине со своими проблемами, как и жертвы, пережившие плен боевиков; огромный урон при этом был нанесен культуре и религии езидов. Однако очевидно, что все это не заботит ни Ирак, ни борющийся за свою независимость Иракский Курдистан. Сегодня международное сообщество, осуждая действия ИГ, закрывает глаза на тот факт, что террористы исполнили то, чего сознательно или не желали, но не решались сделать Багдад и Эрбиль (столица Иракского Курдистана).

Следует отметить, что автор не выступает обвинителем или пытается подменить своим мнением суд. Напротив, важным и необходимым видится тщательное расследование и справедливое судебное разбирательство, так как езиды сегодня видят себя не просто жертвами геноцида, но еще и людьми, преданными своими согражданами и своим правительством. Как известно, успешное миростроительство невозможно в отсутствии правосудия переходного периода. Прежде всего для этих целей, но и для подтверждения универсальности и непреложности норм и ценностей, заложенных в международном праве, усилия международной гуманитарной дипломатии должны быть сосредоточены, если не на ратификации Республикой Ирак Римского статута, то на признании юрисдикции Международного уголовного суда в рамках этого дела.

Список литературы

1. Мосаки Н. Почему езиды не хотят быть курдами // Милли-Фирка. 2011. 31 августа. URL: <http://milli-firka.org/почему-езиды-не-хотят-быть-курдами/> (дата обращения: 20.03.2018).
2. Who, What, Why: Who are the Yazidis? // BBC. 2014. 8 August. URL: <http://www.bbc.com/news/blogs-magazine-monitor-28686607> (дата обращения: 20.03.2018).
3. Самсонов А. Черные флаги над Мосулом и Тикритом. Ирак продолжает стремительное падение в inferno // Воен. обозрение. 2014. 12 июня. URL: <https://topwar.ru/51596-chernye-flagi-nad-mosulom-i-tikritom-irak-prodolzhaet-stremitelnoe-padenie-v-inferno.html> (дата обращения: 20.03.2018)
4. Эксклюзивное интервью с командиром Сил Защиты Эзидхана Хайдаром Шишо // EzidiPress. 2016. 29 апреля. URL: <http://www.ezidipress.com/ru/2016/04/29/эксклюзивное-интервью-с-командиром-сил-защиты-эзидхана-хайдаром-шишо/> (дата обращения: 25.03.2018).
5. Mortality and kidnapping estimates for the Yazidi population in the area of Mount Sinjar, Iraq, in August 2014: A retrospective household survey // PLOS medicine. 2017. 9 May. URL: <http://journals.plos.org/plosmedicine/article?id=10.1371/journal.pmed.1002297> (дата обращения: 25.03.2018).
6. Нас берут напрокат, покупают, получают в подарок // Новая газета. 2016. 11 января. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/01/10/66989-171-nas-berut-naprokat-pokupayut-poluchayut-v-podarok-187> (дата обращения: 25.03.2018).
7. UN Assistance Mission for Iraq. A Call for Accountability and Protection: Yazidi Survivors of Atrocities Committed by ISIL // Refworld. 2016. August. URL: <http://www.refworld.org/docid/57b848814.html> (дата обращения: 25.03.2018).
8. Мельникова К. Джихадюгенд // Лента.Ру. 2015. 21 декабря. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/12/21/jihadjugend/> (дата обращения: 25.03.2018).
9. Report of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights on the human rights situation in Iraq in the light of abuses committed by the so-called Islamic State in Iraq and the Levant and associated groups A/HRC/28/18 // OHCHR. 2015. 13 March. URL: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session28/Pages/ListReports.aspx> (дата обращения: 26.03.2018).
10. Commission of Inquiry on Syria. Report «They came to destroy»: ISIS Crimes Against the Yazidis. A/HRC/32/CPR.2 // OHCHR. 2016. 16 June. URL: http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/CoISyria/A_HRC_32_CRP.2_en.pdf (дата обращения: 30.03.2018)

11. *Вайс М., Хасан Х.* Исламское государство. Армия террора.
12. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 г. // ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide (дата обращения: 26.03.2018).
13. Мосаки Н. Почему «курды-езиды» не думают репатрироваться в Южный Курдистан? // REGNUM. 2011. 3 сентября. URL: <https://regnum.ru/news/1441718.html> (дата обращения: 20.03.2018).
14. Езиды: от притеснений до порабощения // Ezidi Press. 2016. 1 июня. URL: <http://www.ezidipress.com/ru/2016/06/01/езиды-от-притеснений-до-порабощения/> (дата обращения: 22.03.2018).
15. 10 крупнейших терактов в мире // ТАСС. 2015. 14 ноября. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2436364> (дата обращения: 25.03.2018).
16. *Рзгонян Р.* Геноцид езидов в Шангале // REGNUM. 2015. 2 Августа. URL.: <https://regnum.ru/news/1948259.html> (дата обращения: 30.03.2018).
17. Iraq's Minorities and Other Vulnerable Groups: Legal Framework, Documentation and Human Rights // Institute for International Law and Human Rights. 2013. May. URL: http://lawandhumanrights.org/documents/MinorityHB_EN.pdf (дата обращения: 30.03.2018).
18. *al-Shishani M.* Al-Zarqawi's Rise to Power: Analyzing Tactics and Targets // The Jamestown Foundation. 2005. 17 November. URL: [http://www.jamestown.org/single/?tx_ttnews\[tt_news\]=610#.VzM1e_mLTcs](http://www.jamestown.org/single/?tx_ttnews[tt_news]=610#.VzM1e_mLTcs) (дата обращения: 02.04.2018).
19. «Исламское государство» опубликовало кадры массовых убийств // РадиоСвобода. 2015. 12 июня. URL: <https://www.svoboda.org/a/27123288.html> (дата обращения: 02.04.2018).
20. Правда о войне в Шенгале // Курдистан сегодня. 2017. 3 августа. URL: <http://kurdistan.today/pravda-o-vojne-v-shengale/> (дата обращения: 03.04.2018).

В. К. Маричева

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва*

Категория прав человека во внешней политике США в 2001–2009 гг.

В статье рассматривается роль тематики защиты прав человека во внешней политике США в период президентства Дж. Буша-мл. (2001–2009). Проанализированы характерные особенности практики толкования прав человека в рамках национальной доктрины безопасности, концепции превентивной обороны и систематического экспорта безопас-